

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по информационным материалам запроса Центра по
противодействию экстремизму ГУ МВД России
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области
от 24.09.2018 № 26/3/187805094462

Санкт-Петербург

08 апреля 2019 г.

Адресат: Заместитель начальника Центра по противодействию экстремизму
ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области
К.В. Зубков.

Экспертная
организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный университет».

Место нахождения: Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб. д.7-9.
Тел: +7 (812) 328-20-00
Эл.почта: spbu@spbu.ru
сайт: spbu.ru

Информационные
материалы,
представленные
для проведения
исследования: Видеофайл «Шариков и Духовная Скрепка», представленный на
CD-R-диске.

Информационные материалы подготовлены и переданы заказчиком в
качестве приложения к запросу от 24.09.2018 № 26/3/187805094462.

Общие положения

Ответственность за подготовку информационных материалов, предоставленных для
экспертного исследования (далее – исходные материалы), несет лицо, направившее запрос.
Эксперт отвечает за выражение профессионального мнения по поставленным перед ним
вопросам в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Экспертное исследование проведено в соответствии с законодательством РФ,
внутренними правилами, действующими в СПбГУ. Экспертное исследование было
спланировано, проведено с учетом обеспечения разумной уверенности в полноте и
достоверности исходных материалов для выражения экспертного суждения и, в том числе,
включало в себя: а) изучение доказательств, подтверждающих значение и раскрытие
информации в предоставленных исходных материалах; б) оценку принципов и методов
создания исходных материалов; в) определение главных оценочных значений,
представленных в исходных материалах; г) оценку общего представления об исходных
материалах.

Датой экспертного заключения является дата окончания экспертного исследования.
По изменениям состава и содержания исходных материалов, которые могут иметь место
после окончания экспертного исследования, экспертная организация ответственности не
несет.

Вопросы, поставленные перед экспертной организацией

Экспертное исследование направлено на выражение мнения во всех существенных отношениях по поставленным перед экспертной организацией вопросам:

1. Содержатся ли в представленном на исследование материале признаки действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе?

2. Содержатся ли в представленном на исследование материале признаки обоснования или оправдания необходимости враждебного, ненавистнического отношения к людям, выделяемым по признаку социальной, национальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности?

Перечень научных и иных источников, использованных для ответа на поставленный вопрос:

1. Араева Л.А., Осадчий М.А. Судебно-лингвистическая экспертиза по криминальным проявлениям экстремизма // Уголовный процесс. 2006. № 4. С. 45-56.

2. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. М.: Флинта: Наука, 2011.

3. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. М.: ИПК «Информкнига», 2010.

4. Березина М.А., Жущиховская И.С. Новый подход к созданию инсталляций // Новые идеи нового века: Материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. Хабаровск, 2014.

5. Васильева Г.М. «Духовные скрепы» российского общества в зеркале языковой оценки / Общество. Среда. Развитие. 2013. 1 (26). С.198-202.

6. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М., 2006.

7. Гладилин А.В. «Язык вражды» в традиционных и новых медиа // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 21 (312). Филология. Искусствоведение. Вып. 80. С. 144-153.

8. Грачев М.А. Лингвокриминалистика. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2009.

9. Данилова Р.Р. Категория оценки как способ выражения антропоцентризма в лингвистике // Филология и культура. 2011. № 1.

10. Демьянков В.З. «Концепт» в философии языка и в когнитивной лингвистике / В.З. Демьянков // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сб. науч. тр. М.: Калуга, 2007. С. 26-33.

11. Донцов А.И. Проблемы групповой сплоченности. М.: МГУ, 1979.

12. Зборовский Г.Е. Общая социология. М, 2004.

13. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2002.

14. Кара-Мурза Е.С. Лингвистическая экспертиза как процедура политической лингвистики // Политическая лингвистика. 2009. № 1.

15. Костяев А.П., Романов А.А. Агрессивный дискурс в профессиональной коммуникации. М.: Ин-т языкознания РАН, Тверь: ТвГУ, 2011.

16. Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство: научн.-практ. изд. СПб.: С.-Петербур. гос. ун-т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом В. Ема, 2014.

17. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методологические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: РФЦСЭ, 2011.

18. Методические рекомендации «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды». Утверждены Заместителем Генерального прокурора РФ М. Б. Катыхевым 29.06.99 года № 27–19–99. М., 1999.

19. Осадчий М.А. Проявления экстремизма в публичных выступлениях и литературе // Коллегия. 2006. № 6.

20. Осадчий М.А. Судебно-лингвистическая параметризация экстремистского призыва // Современные исследования социальных проблем. 2012. №11.

21. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и СМИ / Под ред. А.К. Симонова. М., 1997.

22. Ратинов А.Р., Коньшева Л.П., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Психолого-правовая оценка враждебной направленности материалов СМИ и публичных выступлений // Юридическая психология: Сб. науч. тр. / под ред. Г.Х. Ефремовой, О.Д. Ситковской. М., 2005. Вып. 3. Ч. 1.

23. Рецензия от 25.10.2014 на заключения экспертов В.И. Батова и Н.Н. Крюковой («Российский институт культурологии») по уголовному делу № 804952. с. 31 // <http://www.rusexpert.ru/assets/files/expertizy/21.pdf>, дата обращения к ссылке – 21.03.2019.

24. Сокур Е.А., Шеватлохова Е.Д. Особенности реализации стратегии создания образа врага в текстах, подлежащих рассмотрению при проведении лингвистической экспертизы по делам об экстремизме // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2016. № 4. С. 117-121.

25. Целищев Н.Н. Русский язык, классическая литература, историческая память — духовные скрепы российского народа / Аграрное образование и наука. 2015. № 3. С.11

26. Щепоткин В. Как отличить экстремизм от критики? // Российская Федерация сегодня. 2006. № 14. С. 17-18.

27. Словари:

27.1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998.

27.2. Википедия // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0, дата обращения к ссылке — 21.03.2019.

27.3. Новейший философский словарь / А.А. Грицанов. Минск: Книжный Дом, 1999.

27.4. Психологическая энциклопедия / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова М., 2008.

27.5. Словарь синонимов // https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonims/, дата обращения к ссылке — 21.03.2019.

28. Информационные источники:

28.1. Патриарх Кирилл: Идеи солидарности и заботы об общем призваны стать скрепой нашего общества // <https://www.pravmir.ru/patriarx-kirill-idei-solidarnosti-i-zaboty-ob-obshhem-prizvany-stat-skrepoy-nashego-obshhestva/>, дата обращения к ссылке — 23.03.2019.

Перечень понятий, использованных в ходе исследования (в соответствии с перечисленными в Экспертном заключении научными и иными источниками):

Возбуждение. Нервный подъем, волнение (Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова).

Вражда. Отношения и действия, проникнутые неприязнью, взаимной ненавистью (там же).

Высказывание. Высказанное мнение, суждение (там же). В грамматике любая интонационно оформленная синтаксическая единица, содержащая сообщение, фраза как единица речевого общения, законченный в смысловом отношении текст между паузами либо семантически самостоятельная часть сложного предложения. Высказывание определяется по отношению к понятию *предложение*. В зависимости от разных методов анализа и теоретических подходов отличие высказывания от предложения видят в объеме, структурном, содержательном и функциональном планах. В словаре синонимов находим несколько определений: **высказывание** – предложение, суждение, заявление; замечание, тавтология, произнесение, говорение, контрадикция, логос, выступление, стэйтмент, выкладывание, изречение, словоизлияние, утверждение, изложение, дискурс, фраза, изливание, рассуждение, сутра, сообщение, выражение (Словарь синонимов // https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/26203, дата обращения к ссылке — 21.03.2019). Под композитным высказыванием понимается метасинтаксическая структура, образуемая совокупностью суждений, характеризующих главный риторический объект или тему. Согласно излагаемой авторами методике, высказывание предполагает обязательную реализацию говорящим трех коммуникативных намерений, которые сводятся к трем различным типам речи: описанию (фактической констатирующей характеристике объектов, наличного явления или ситуации в статике), повествованию (характеристике объектов во временной последовательности и развитии) и рассуждению (логико-понятийному обобщению фактов, установлению имплицативных отношений между событиями и их оценкой, установлению правил и ценностей). Содержание, или смысл высказывания – мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание (Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство).

Группа (социальная). Любая относительно устойчивая совокупность людей, находящихся во взаимодействии и объединенных общими интересами и целями. В каждой С.Г. воплощаются некоторые специфические взаимосвязи индивидов между собой и обществом в целом в рамках определенного исторического контекста. Внешние отличительные признаки С.Г.: 1) проявляется в непрерывной динамизации групповых процессов в латентной или явной форме; 2) характеризуется определенным набором социальных норм, институционализацией ценностей, репродуцируемых групповым контекстом; 3) имеет свою ролевую структуру с достаточно выраженными функциональными нагрузками. Существует значительное число критериев, характеризующих специфический способ действия каждой С.Г.: их разделяют по числу входящих в них индивидов (большие, средние, малые), по индивидуальным признакам входящих в них индивидов, по характеру внутренней структуры, по статусу в обществе, по уровню сплоченности, по степени взаимодействия членов, по ее культурологическим признакам (Новейший философский словарь / А.А. Грицанов). В зрелых Г. существуют свои традиции и нормы. Группой не является толпа (агрегат) – временное скопление людей, которые не участвуют в совместной деятельности. С точки зрения данного определения, С.Г. не является большая или малая совокупность людей, которые хотя и осознают свою принадлежность к одной совокупности (общности, социальные категории),

но не взаимодействуют друг с другом и не участвуют в совместной деятельности (напр., возрастные, половые, расовые и т.п. общности) (Психологическая энциклопедия / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова).

В общем случае при отнесении того или иного сообщества граждан к разряду социальных групп, достоинство которых охраняется законом, эксперты предлагают учитывать целый ряд разнородных факторов, например: наличие объективной и субъективной общности интересов членов группы; характер совпадающих интересов (демографический, экономический, политический, морально-этический, социально-психологический, собственно социальный и т.п.). Данный фактор позволяет, к примеру, выделять в особую категорию так называемые «малые» группы, имеющие социально-психологический характер, общность членов в которых мотивируется и поддерживается исключительно межличностными связями (например, сообщество друзей или коллектив сотрудников одного подразделения фирмы, объединяемых совместной работой); является ли отнесение гражданина к данной группе вопросом его самоидентификации; требуется ли выполнение каких-то формальных требований или процедур для вступления в группу (для признания гражданина ее членом) и какова их природа; может ли гражданин быть лишен статуса члена группы принудительно; манифестируется ли группа в обществе через некую общую для всех ее членов деятельность, преследующую определенную цель; существуют ли общие для членов группы система ценностей и мировоззрение; насколько обособленной является группа; обладает ли группа внутренней организацией; существуют ли социальные институты, регулирующие отношения в группе; являются такие институты формальными или неформальными (Рецензия от 25.10.2014 на заключения экспертов В.И. Батова и Н.Н. Крюковой («Российский институт культурологии») по уголовному делу № 804952. с. 31 // <http://www.rusexpert.ru/assets/files/expertizy/21.pdf>, дата обращения к ссылке – 21.03.2019).

По мнению А.И. Донцова, социальная группа – это объединение людей, основанное на их общем участии в некоторой деятельности, связанное системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными социальными институтами. Члены группы обладают некоторыми общими ценностями и определены от других общностей на основе принципа обособления (Донцов А.И. Проблемы групповой сплоченности). Социологи на основе контент-анализа отечественных и зарубежных источников пришли к выводу, что социальная группа: 1) совокупность индивидов, имеющих общие интересы, групповые установки и ориентации; 2) группа характеризуется нормативной регламентацией своей деятельности; 3) означает совместную деятельность ее членов в рамках собственного пространственного континуума непрерывной связи деятельности, явлений и процессов во времени и пространстве (Зборовский Г.Е. Общая социология).

Действие. 1. Деятельность. Руководство к действию. Поступки, поведение. 2. Влияние, воздействие. 3. События, о которых идет речь (Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова).

Искажение. Изменение, искажающее что-л., неправильность, ошибка (там же).

Концепт. Понятие, мысль, представление (там же).

Монтаж медиаконтента. Творческий и технический процесс в кинематографе, на телевидении или звукозаписывающих студиях, позволяющий в результате соединения отдельных фрагментов исходных записей получить единое, композиционно цельное произведение

(Википедия

// https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%B6_%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0, дата обращения к ссылке — 21.03.2019).

Обоснование. То, что является основанием для чего-л., служит доказательством чего-л. (там же).

Оправдание. Обоснование целесообразности, закономерности, справедливости чего-л. (там же).

Содержание исследования

Исследован информационный материал, размещенный по ссылке: https://www.youtube.com/watch?v=WDqBay_Qjmc.

Исследуемый материал представляет собой видеоролик под название «Шариков и Духовная скрепа», созданный посредством монтажа медиаконтента. Ключевым концептом видеоролика является концепт «духовная скрепа».

Российские ученые предлагают следующие трактовки концепта «духовная скрепа»: «Русский язык, классическая литература, историческая память о тысячелетнем героическом пути России – вот те духовные скрепы, без которых невозможно наше движение вперед» (Целищев Н.Н.). «Ценности нравственного порядка занимают в большинстве иерархий ценностей, прежде всего, в отечественной философской мысли, ведущее положение в сравнении с ценностями социального, правового, политического, экономического и материального порядка, являясь теми «духовными скрепами», важность которых так остро ощущается в современном российском обществе (Васильева Г.М.).

В одном из интервью Патриарх Кирилл сказал: «И сегодня, как и 400 лет назад, идеи солидарности и заботы об общем, а не только о частном, могут и призваны стать скрепой нашего общества» (Патриарх Кирилл: Идеи солидарности и заботы об общем призваны стать скрепой нашего общества // <https://www.pravmir.ru/patriarx-kirill-idci-solidarnosti-i-zaboty-ob-obshhem-prizvany-stat-skrepoj-nashego-obshhestva/>, дата обращения к ссылке — 23.03.2019).

В исследуемый видеоматериал включено следующее высказывание Патриарха Кирилла: «Это духовная скрепа. Это линия самоидентификации нашей нации».

Включение данного высказывания Патриарха Кирилла в заключительную часть видеоролика, состоящего из сюжетов федерального канала «Россия 24» о жителях одного из населенных пунктов России, злоупотребляющих алкоголем, о семейной паре из России, взявшей при выезде из отеля предметы собственности отеля, создает тенденциозный, искаженный смысл концепта «духовная скрепа». Вместе с тем в исследуемом видеоматериале не выявлены признаки действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды по отношению к группе лиц, выделяемой по признакам, расы, национальности, отношения к религии: формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии; перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу; приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой; утверждения о природном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других; приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расы, религии по отношению к другим; возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу; утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы по отношению к другим; утверждения о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других; утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других; объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых, религиозных групп; побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии; поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо

нации, расы, религии; требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальности, расы, конфессиональной принадлежности; требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку; угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, расы или по признаку религиозной принадлежности (Методические рекомендации «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды»).

В исследуемом информационном материале нет дискурса о людях, выделяемых по признаку социальной, национальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности. Следовательно, нет признаков обоснования или оправдания необходимости враждебного, ненавистнического отношения к людям, выделяемым по признаку социальной, национальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности.

Выводы

Проведенное исследование информационного материала позволяет заключить, что в нем не содержатся признаки действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе; признаки обоснования или оправдания необходимости враждебного, ненавистнического отношения к людям, выделяемым по признаку социальной, национальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности.

Заключение

Вопрос 1. Содержатся ли в представленном на исследование материале признаки действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе?

Ответ на вопрос 1. В представленном на исследование материале не содержатся признаки действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Вопрос 2. Содержатся ли в представленном на исследование материале признаки обоснования или оправдания необходимости враждебного, ненавистнического отношения к людям, выделяемым по признаку социальной, национальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности?

Ответ на вопрос 2. В представленном на исследование материале не содержатся признаки обоснования или оправдания необходимости враждебного, ненавистнического отношения к людям, выделяемым по признаку социальной, национальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности.

Исследование в объеме 7 страниц

Директор Центра экспертиз

В.А. Семенов